

Испытание любовью

Автор:

[Мелани Милберн](#)

Испытание любовью

Мелани Милберн

Любовный роман – Harlequin #444

Лили – скромная девушка из Лондона, Рауль – богатый и знаменитый предприниматель. Казалось бы, между ними не может быть ничего общего. Но иногда жизнь играет с нами злые шутки, посылая испытания, которые сложно преодолеть в одиночку...

Мелани Милберн

Испытание любовью

Melanie Milburne

NEVER UNDERESTIMATE A CAFFARELLI

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Never Underestimate a Caffarelli © 2013 by Melanie Milburne

«Испытание любовью»

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

– Ведь я не работаю с мужчинами, – сказала Лили своей начальнице в клинике физиотерапии и реабилитации на юге Лондона. – И ты об этом знаешь.

– Да, я знаю. Но это такая прекрасная возможность, – возразила Валери. – Рауль Кафарелли очень богат. За четыре недели в Нормандии ты заработаешь столько же, сколько получаешь здесь за год. Я не могу послать никого другого. Его брат настаивал, чтобы приехала именно ты.

Лили нахмурилась:

– Его брат?

Валери закатила глаза:

– Да. Очевидно, Рауль пока не очень-то настроен с кем-то общаться. После возвращения из реабилитационного центра он ведет довольно уединенный образ жизни. Его старший брат Раф читал о твоей работе с дочерью шейха

Касима аль-Балави. Он хочет, чтобы именно ты помогла Раулю. В ходе разговора с ним у меня сложилось впечатление, что с он готов заплатить тебе столько, сколько ты скажешь.

Лили закусила нижнюю губу. Предложение действительно заманчивое, особенно учитывая, в какой плачевной ситуации оказалась ее мать после того, как очередной ухажер опустошил ее счет. Но осознание факта, что ей придется жить в доме мужчины, пусть и прикованного к инвалидному креслу, приводило ее в ужас. Ведь Лили старалась избегать любых контактов с мужчинами вот уже целых пять лет.

– Нет, – сказала Лили. – Об этом не может быть и речи. Тебе придется найти кого-то другого.

– Не отказывайся, – сказала Валери. – Братья Кафарелли славятся своим упорством. Раф хочет, чтобы Рауль был шафером на его свадьбе, которая состоится в сентябре. Он верит, что только ты сможешь снова поставить его брата на ноги.

– Он что, считает меня волшебницей? Возможно, его брат никогда больше не сможет ходить, а он хочет, чтобы я вылечила его за несколько недель.

– Ты права, но нужно хотя бы попробовать, – сказала Валери. – Это работа мечты. Ты будешь жить в старинном нормандском замке, и тебе еще за это заплатят. Соглашайся, Лили. Ты окажешь мне огромную услугу. Это значительно повысит рейтинг нашей клиники.

Лили сглотнула. Ее сердце колотилось так сильно, будто она только что взбежала на верхний этаж небоскреба по лестнице. Ее кожа стала липкой от пота, у нее заболела голова, она пыталась придумать отговорки, но сразу же вспоминала о необходимости помочь матери. Сможет ли она с этим справиться?

– Сначала я должна увидеть снимки мистера Кафарелли и отчеты врачей, работавших с ним ранее. Не уверена, что смогу ему чем-то помочь. Будет неправильно с моей стороны обнадеживать его или его брата.

Валери кликнула мышкой:

– Все снимки и отчеты у меня здесь. Раф прислал мне их по электронной почте. Я сейчас перешлю их тебе.

Через некоторое время Лили приступила к изучению снимков и отчетов. Рауль Кафарелли повредил спину, катаясь на водных лыжах. К тому же он очень неудачно сломал руку, но это конечно же мелочь. По мнению работавшего с ним нейрохирурга, Рауль вряд ли сможет снова ходить, несмотря на то что его ноги сохранили некоторую чувствительность. Лили и прежде читала подобные отчеты, но старалась, чтобы они не влияли на ее работу с клиентами. Все зависит от характера повреждений, от настроения человека на выздоровление и от общего состояния здоровья. Лили предпочитала применять различные подходы – как традиционные комплексы упражнений и массаж, так и альтернативные методики, такие как ароматерапия, биологически активные добавки к пище, техники, связанные с визуализацией. Дочь шейха, Халима аль-Балави, была ее самой знаменитой клиенткой. Три нейрохирурга убеждали молодую женщину в том, что она никогда больше не сможет ходить. Лили проработала с ней три месяца. Сначала лечение протекало медленно и болезненно, но в конце концов Халима сделала свои первые шаги, опираясь на параллельные брусья. После этого процесс восстановления пошел быстрее, и постепенно она начала ходить самостоятельно.

Лили задумчиво откинулась на спинку стула. Да, многие женщины мечтали бы провести целый месяц в роскошной обстановке, ухаживая за таким богатым и знаменитым мужчиной, как Рауль Кафарелли. Но для Лили это было больше похоже на пытку. Ей становилось плохо от одной мысли, что ей придется прикасаться к твердому мужскому телу, ведь работа физиотерапевта предполагает физический контакт – прикосновения, поглаживания, массаж...

Неожиданно зазвонил ее мобильный телефон.

– Привет, мам. Как дела?

– Дорогая, прости, что отвлекаю тебя от работы, но мне снова звонили из банка. Они собираются лишить меня права собственности на дом, если я не погашу задолженность за последние три месяца. Я пыталась объяснить им, что Мартин обчистил мой счет, но они и слушать не желают.

Кровь Лили вскипала, когда она думала о том, что ее мать обокрал мужчина, с которым та познакомилась по Интернету. Да, мама всегда плохо разбиралась в людях, хотя ей ли говорить об этом, учитывая, что произошло с ней в ночь на ее совершеннолетие. Неужели судьба ставит Лили в безвыходное положение? Как она может отказаться от этой работы, когда ее мать так отчаянно нуждается в финансовой поддержке? Это всего на месяц. Четыре недели. Тридцать один день. Но Лили это казалось вечностью.

– Не волнуйся, мам. – Она сделала короткий вдох. – Я собираюсь поработать с одним клиентом. То есть мне придется уехать во Францию на весь август, но я попрошу предоплату. Не волнуйся, ты не потеряешь дом.

* * *

Рауль сердито взглянул на брата:

– Кажется, я уже просил оставить меня в покое.

Раф вздохнул:

– Ты не можешь провести остаток жизни взаперти. Что с тобой? Неужели ты не понимаешь, что это, возможно, твой единственный шанс на выздоровление?

Рауль развернул свое инвалидное кресло так, чтобы не видеть лица брата. Он знал, что Раф прав, но ему претила мысль о том, что вокруг него будет крутиться какая-то англичанка, то и дело подсовывая ему свои чудодейственные препараты.

– Лучшие врачи Италии сделали все возможное. Я не хочу тратить свое время и твои деньги на эту мисс Арчер и притворяться, что что-то можно исправить.

– Послушай, я знаю, ты все еще думаешь о Клариссе и о вашем разрыве, но ты не можешь злиться на всех женщин мира из-за того, что она...

– Это никак не связано с Клариссой, – огрызнулся Рауль, поворачивая кресло.

Раф красноречиво на него взглянул:

– Ведь ты даже не любил ее. Ты просто считал, что она соответствует тебе и твоему положению. Происшедшее лишь позволило тебе увидеть ее истинное лицо. Лично я думаю – и, кстати, Поппи со мной полностью согласна, – что тебе очень повезло.

Рауль сжал подлокотник кресла:

– Ты считаешь, что мне повезло? Посмотри на меня, Раф. Я прикован к этому креслу. Я не в состоянии даже одеться самостоятельно. Не говори, что мне повезло.

Раф положил руку ему на голову:

– Прости. Я не это хотел сказать. Пожалуйста, встретись с ней. Пусть она для начала поработает с тобой неделю или даже пару дней. Ты сможешь в любой момент отказаться от ее услуг.

Рауль подъехал к окну и взглянул на поля, где паслись его породистые лошади. Он не может выйти к ним и погладить их бархатные носы. Он не может прогуляться по мягкой весенней траве. Он заточен в этом замке, заточен в собственном теле – в теле, которое тридцать четыре года было частью его личности, его мужского начала. Врачи сказали, что он везунчик. Нижняя часть его тела не потеряла способность функционировать. Возможно, его сексуальная функция также сохранилась, но какая женщина захочет теперь спать с ним? Поступок Клариссы говорил сам за себя. Рауль безумно хотел вернуть свое тело, вернуть свою жизнь. Кто убедил его брата в том, что эта мисс Арчер способна сотворить чудо? Возможно, она – обыкновенная шарлатанка. Он не хотел, чтобы ему дурили голову или внушали надежду на то, что никогда не сможет осуществиться. Он уже почти смирился с тем, что произошло. Ему просто нужно побыть наедине с собой, привести в порядок мысли и понять, как жить дальше. Он пока не готов встречаться с внешним миром. Раулю становилось плохо от одной мысли о том, что папарацци будут преследовать его в надежде сделать снимок, наилучшим образом отражающий плачевность его состояния. Он хотел одного – чтобы его оставили в покое.

- Всего один месяц, Рауль, - прервал его мысли Раф. - Пожалуйста, давай хотя бы попробуем.

Рауль знал, что его братья очень за него переживают. Реми, младший брат, был здесь вчера, развлекал его и пытался всячески развеселить. Его дед, Витторио, не был столь заботлив, но Рауль и не ждал от него большего. Витторио никогда не отличался сентиментальностью. Скорее он специализировался на осуждении и критике.

- Мне нужно это обдумать неделю-другую.

На мгновение воцарилась тишина.

- Нет, не нужно. Она ожидает в столовой, - сказал Раф.

Рауль разразился ругательствами на французском, итальянском и английском языках попеременно. Его переполняла ярость. Никогда в жизни он не чувствовал себя таким беспомощным, таким слабым. Кем считает его брат - маленьким ребенком, не способным самостоятельно принять разумное решение? Замок - это его убежище, и никто не имеет права приходить сюда без приглашения.

- Успокойся, - сказал Раф тихо. - Она может тебя услышать.

- Да мне плевать. Какого черта ты делаешь?

- Я пытаюсь тебе помочь, - сказал Раф. - Мне больно видеть, как ты сидишь тут в одиночестве, готовый наброситься на любого, кто захочет на тебя взглянуть. Черт, ты ведь даже не выходишь на улицу. Рауль, ты не должен сдаваться. Ты должен все это преодолеть.

Рауль взглянул на брата:

- Я выйду на улицу только тогда, когда смогу сделать это самостоятельно. Ты не имел никакого права привозить сюда эту женщину без моего разрешения. Это мой дом. Выпроводи ее отсюда.

– Она останется, – возразил Раф. – Я заплатил ей вперед без возможности возврата денег. Это было одним из условий ее приезда сюда.

Рауль усмехнулся:

– Разве это не является подтверждением моих слов относительно ее целей? Боже, Раф, я думал, ты лучше разбираешься в людях. Да она обычная аферистка. Вот увидишь, она уедет через пару дней, пританцовывая по дороге в банк.

– У мисс Арчер замечательные рекомендации, – возразил Раф. – Она очень опытный специалист.

– Уверен, что так и есть, – буркнул Рауль.

– Пойду познакомлюсь с ней. А потом мне нужно вернуться к Поппи и помочь ей в подготовке к свадьбе. Я хочу, чтобы ты на ней присутствовал – в кресле или без него. Тебе понятно?

Я не желаю, чтобы на меня все пялились, как на артиста шоу уродцев, – прошипел Рауль. – Пускай Реми будет твоим шафером.

– Ты и сам прекрасно знаешь, что у Реми ветер в голове. Мы с Поппи хотим, чтобы шафером был именно ты. Она очень расстроится, если ты откажешься. – Раф подошел к двери и, открыв ее, добавил: – Я позвоню через пару недель, чтобы узнать, как у тебя дела. Чао.

Лили сжимала стоящую у нее на коленях сумку холодными, как лед, пальцами. Она слышала крики и, несмотря на то что была не сильна в итальянском и французском языках, поняла, что Рауль Кафарелли не в восторге от ее приезда. Самое смешное, что она тоже была совсем этому не рада. Ее приводила в ужас перспектива остаться в этом огромном старинном замке с мужчиной, которого прежде никогда не видела. Ее пульс участился, а сердце буквально выпрыгивало из груди.

Дверь в столовую отворилась, и в нее с приветливой улыбкой вошел Раф Кафарелли:

– Он в библиотеке. Не пугайтесь его угрюмого настроения. Надеюсь, все наладится после вашего знакомства. Просто он очень сердит и расстроен из-за того, что с ним произошло.

Лили встала, все еще держа свою сумку, как щит.

– Ничего страшного... – Она облизнула пересохшие губы. – Должно быть, ему сейчас очень тяжело.

– Это какой-то кошмар. Я не знаю, как до него достучаться. Он пытается отгородиться от всех. – Раф устало провел рукой по лицу. – Он отказывается от любой помощи. Я никогда не видел его таким. Он всегда был упрям, но это уже переходит все границы.

– Просто он еще не смирился с происшедшим. Иногда на это уходят месяцы, а некоторым людям это вообще не удается.

– Я хочу, чтобы он присутствовал на моей свадьбе, – сказал Раф с непреклонным видом. – Пусть даже мне придется тащить его туда силой.

– Посмотрим, что я смогу сделать, – сказала Лили. – Но не буду ничего обещать.

– Домработницу зовут Доминик. Обращайтесь к ней по любым вопросам, – сказал Раф. – Она покажет вам вашу комнату после того, как вы познакомитесь с Раулем. Каждое утро приходит молодой человек по имени Себастьян, который помогает моему брату одеваться и принимать душ. У вас есть какие-нибудь вопросы?

У Лили была куча вопросов, но они могли подождать.

– Нет. Думаю, все будет в порядке.

Он кивнул и открыл дверь, пропуская ее вперед.

– Я провожу вас до библиотеки, а затем, пожалуй, удалюсь. Думаю, так будет лучше. – Раф печально улыбнулся и добавил: – Сейчас я не самый желанный гость в доме своего брата.

Библиотека располагалась на том же этаже старинного замка. Ее мрачная обстановка резко контрастировала со столовой, озаренной солнечным светом, который проникал сквозь ряд окон, открывающих вид на зеленые поля нормандской провинции. В библиотеке было всего лишь одно окно, пропускающее совсем немного света. Три стены от пола до потолка были заняты стеллажами с книгами. Также в комнате располагался огромный, обтянутый кожей стол, на котором стоял глобус. От запахов пергамента и бумаги, кожи и полироли для мебели Лили показалось, что она перенеслась в далекое прошлое. Но через мгновение ее взгляд остановился на молчаливой фигуре, сидящей за столом в инвалидном кресле. Рауль Кафарелли выглядел не менее шикарно, чем его старший брат. У него были те же блестящие черные волосы, кожа с оливковым отливом и губы, форма которых говорила об упрямстве и неспособности идти на компромиссы. Но глаза у него были каре-зеленые, а не темно-карие, как у брата, и в данный момент они смотрели на нее с нескрываемой яростью.

– Надеюсь, вы простите, что я не встаю, – сказал он резким и недоброжелательным тоном.

– Я... Конечно.

– Если у вас все хорошо со слухом и с головой, вы должны были понять, что я против вашего присутствия в своем доме.

Лили приподняла подбородок, не желая показывать ему, насколько она испугана:

– Я прекрасно слышу, и с головой у меня тоже все в порядке.

Рауль смерил ее долгим взглядом. Черты лица и манеры говорили о его франко-итальянском происхождении. Несмотря на то что он был прикован к инвалидному креслу, весь его образ – линия плеч, осанка выдавали в нем гордого аристократа. Он был довольно высок – примерно на два-три дюйма выше шести футов – и, очевидно, до несчастного случая активно занимался спортом. Сквозь рубашку из тонкого хлопка проступали хорошо натренированные мышцы груди и рук. Он был гладко выбрит, но тень вновь отрастающей щетины говорила о мощных мужских гормонах. Нос у него был с горбинкой, а складки вокруг рта придавали лицу несколько изможденное выражение, будто недавно

он сильно потерял в весе. Его губы представляли собой прямую линию, выдающую упрямый характер и угрюмое настроение, и Лили стало интересно, как они выглядят, когда он улыбается. Она одернула себя. Ведь она приехала сюда не для того, чтобы заставить его улыбаться, а чтобы понять, сможет ли он снова ходить. И чем скорее она сделает свою работу, тем скорее сможет уехать.

– Полагаю, мой брат рассказал вам обо всех подробностях моего состояния? – спросил Рауль, продолжая сверлить ее взглядом.

– Я видела ваши рентгеновские снимки и читала врачебные отчеты.

Он приподнял темную бровь:

И?..

Она облизнула пересохшие губы, пытаясь игнорировать собственное сердцебиение, похожее на работу отбойного молотка.

– Думаю, стоит попробовать воспользоваться некоторыми из моих методик. Ранее мне уже удавалось достичь положительного результата с пациентами, имеющими подобные травмы.

– Какие методики вы имеете в виду? – спросил он насмешливо. – Будете окуривать меня благовониями? Или петь мантры? Или займетесь чтением ауры?

Лили почувствовала, что начинает сердиться. Она уже привыкла к тому, что люди часто надсмехаются над ее комплексным подходом к лечению, но каким-то образом Раулю удалось задеть ее за живое. Интересно, как он заговорит, когда она поставит его на ноги.

– Я использую сочетание разнообразных методов лечения. Это зависит от...

– От чего?

– От клиента. Я учитываю питание, образ жизни в целом, характер сна, психическое состояние и...

– Дайте угадаю – вы гадаете им на картах Таро и составляете гороскоп.

Лили поджала губы, пытаясь сдержаться и не ответить ему в столь же язвительной форме. Каков грубиян! Да и высокомерия ему не занимать. Но это качество, скорее всего, досталось ему по наследству. Он испорченный плейбой, считающий, что ему все дозволено, и которому всегда все доставалось на блюде с голубой каемочкой. У него хотя бы есть деньги на лечение, люди, которые могут о нем позаботиться, семья, которая не отвернулась от него. Неужели он не понимает, что пока он сидит в своем роскошном замке и упивается жалостью к себе, в мире есть люди, у которых нет даже дома и близких, которым не все равно, что с ними будет завтра.

– Если вам интересно, я Телец, – сказал Рауль.

Лили лукаво на него взглянула:

– Это объясняет ваше упрямство.

– Да, я упрям. – Он снова смерил ее взглядом. – Подозреваю, вы тоже.

– Предпочитаю называть это настойчивостью, – возразила Лили. Я не люблю сдаваться, не попытавшись сделать все возможное.

Рауль начал барабанить пальцами левой руки по подлокотнику инвалидного кресла. Лили вновь почувствовала на себе его оценивающий взгляд. Неужели он сравнивает ее со своими бывшими подружками? Вряд ли она смогла бы составить им конкуренцию. Она никогда не пользовалась косметикой, а простенькая одежда полностью скрывала как ее фигуру, так и ее прошлое.

– Я еще не решил, что с вами делать. – Он мрачно на нее взглянул. – Как вы могли заметить, вышвырнуть вас я не могу чисто физически.

Лили вызывающе на него посмотрела:

– Могу вас заверить, месье Кафарелли, что вы очень пожалеете, если притронетесь ко мне хоть пальцем.

Он удивленно поднял бровь:

– Так-так. На первый взгляд скромная мисс Арчер прячет жало в своем хвосте. Вы, случайно, не Скорпион?

– Я Дева, – сказала она сквозь зубы.

– Обстоятельная, придирчивая, педантичная.

– «Обстоятельная» мне нравится больше всего.

В уголках его рта скользнула тень улыбки, которая полностью изменила черты его лица, и Лили пришлось напомнить себе о том, что ей все же следует дышать. Но это подобие улыбки исчезло так же быстро, как и появилось. Выражение лица Рауля вновь стало мрачным.

– Я провел уже много недель, занимаясь физиотерапией, мисс Арчер, и, как видите, безрезультатно. Не понимаю, каким образом вы собираетесь достичь успеха, учитывая, что более опытные специалисты потерпели неудачу.

– Прошло еще совсем немного времени, – сказала Лили. – Иногда необходимы месяцы, а то и годы, чтобы тело смогло оправиться от полученной травмы.

В его глазах блеснула насмешка.

– Вы же не предлагаете мне пользоваться вашими услугами годами, мисс Арчер? Предсказываю, что вас хватит на один, максимум два дня, а затем вы исчезнете с кругленькой суммой на банковском счете. Я и раньше встречал подобных людей – любящих нажиться на чужом несчастье. Вам нечего мне предложить, и мы оба об этом знаем.

– Напротив, мне кажется, я смогу вам помочь, – возразила Лили. – Сейчас вы переживаете критический этап в восстановлении и должны находиться под присмотром во время занятий.

– Под присмотром? – переспросил Рауль. – Я не ребенок, за которым нужно присматривать, пока он лазает по шведской стенке.

– Я этого не говорила. Я имела в виду, что вам нужно...

– Я сам знаю, что мне нужно, – сказал он с напором. – Мне не нужна ваша помощь. Я ее не просил. И не оплачивал. Вы сделаете одолжение нам обоим, если улетите первым же рейсом обратно в Лондон.

Лили стоило невероятных усилий выдержать этот жесткий взгляд. Ярость, переполнявшая Рауля, буквально искрила в воздухе. Лили почувствовала, как ее кровь вскипает и все быстрее течет по венам, будто ей только что вкололи адреналин.

– Надеюсь, вы понимаете, что, если я сейчас уеду, ваш брат потеряет значительную сумму. Согласно контракту, выплаченный мне задаток не возвращается.

Он поджал губы:

– Мне все равно. Это ведь не мои деньги.

Лили была шокирована. Неужели он готов лишиться суммы, которую большинство людей не могут заработать и за год? Его слова только укрепили ее решимость остаться. Совесть не позволяла ей взять деньги, не заработав их честным трудом. К тому же если в прессу просочится информация о том, что она уехала, не проработав ни дня, это, скорее всего, неблагоприятно отразится на репутации клиники. Кроме того, Лили была даже несколько заинтригована нежеланием Рауля хотя бы попытаться исправить ситуацию. Неужели он сдался? Он в хорошей физической форме, что всегда является одним из условий достижения положительного результата в процессе восстановления, но его психологическое состояние говорит о том, что он до сих пор не смирился с тем, что с ним приключилось. Он напоминал ей вожака волчьей стаи, который стремится к уединению, чтобылизать свои раны. Но не вела ли она себя точно так же пять лет назад?

– У меня нет никакой возможности добраться до аэропорта, так как ваш брат уже уехал.

– Тогда я поручу кому-нибудь из рабочих отвезти вас.

Я не собираюсь уезжать.

Я не хочу вас здесь видеть.

– Это вполне очевидно, – сказала Лили обиженно. – Я, конечно, не ожидала красной ковровой дорожки или фанфар в честь моего приезда, но, как минимум, вы могли бы быть и повежливее. Или вы считаете, что тот факт, что вы неприлично богаты, дает вам право по-хамски себя вести?

– Мой брат не имел права привозить вас сюда без моего разрешения.

– И вы решили сорваться на мне? Разве это справедливо? Я ехала сюда долгие часы, устала и проголодалась, но, добравшись до места назначения, встретила грубияна, который лезет на рожон оттого, что не в состоянии делать то, к чему привык. У вас, по крайней мере, есть крыша над головой и любящая семья, не говоря уже об огромной куче денег. – Она театрально положила руку на сердце. – О, как же вы несчастны!

Он холодно взглянул на нее:

– Я хочу, чтобы завтра в обед вас уже здесь не было. Надеюсь, все понятно?

Странно, но Лили почувствовала некоторый душевный подъем от их словесной перебранки. В воздухе ощущалось электричество, напряжение можно было потрогать пальцами.

– Ну что ж, вы теряете, я нахожу. Хотя на самом деле теряет ваш брат, но не суть.

Рауль сердито посмотрел на нее, а затем нажал на кнопку вызова прислуги и начал что-то говорить по-французски своей домработнице. У Лили волосы на затылке встали дыбом, когда она услышала, как он своим низким голосом произносит слова на самом певучем языке в мире. Ей стало интересно, как звучит его смех. Все же она не могла не признать тот факт, что он очень привлекательный мужчина.

– Доминик проводит вас в комнату для гостей, – сказал он. – Я прослежу, чтобы завтра утром вас отвезли в аэропорт.

Домработница проводила Лили в комнату для гостей, которая находилась на третьем этаже замка. К ней вел длинный широкий коридор, по обеим сторонам которого располагались бесценные картины и мраморные статуи.

– Вот комната месье Рауля. – Доминик указала на комнату с двойными дверями. – Он плохо спит по ночам, поэтому я решила поселить вас подальше. – Она с болью посмотрела на Лили. – Он не был таким до аварии. Думаю, во всем виновата его невеста.

Лили остановилась и нахмурилась:

– Не знала, что он помолвлен.

Доминик выразительно на нее посмотрела:

– Уже нет. Она разорвала помолвку, когда он был в больнице.

– О, это ужасно!

Домработница презрительно фыркнула:

– Мне она никогда не нравилась. Хотя мне не нравилась ни одна из его подружек. Другое дело – невеста его брата. Поппи Силвертон – самая милая девушка из всех, что я когда-либо встречала. Месье Рафу с ней очень повезло. Надеюсь, месье Рауль когда-нибудь встретит девушку, похожую на нее.

Теперь понятно, почему он так зол. Как бессердечно со стороны его бывшей невесты так закончить их отношения! Это жестоко. Очевидно, она не любила его по-настоящему. Ведь любить кого-то означает быть вместе и в горе, и в радости. Вероятно, он очень страдает.

Лили проследовала за экономкой в комнату, оформленную в классическом французском стиле.

Королевских размеров кровать была застелена белоснежными простынями с золотой вышивкой. Перед старинным зеркалом стоял антикварный туалетный столик и табурет, обитый декоративной тканью. Вдоль другой стены располагались комод на гнутых ножках и встроенный платяной шкаф. Украшенные фестонами окна обрамляли вид на сады с аккуратно подстриженными живыми изгородями, залитыми солнцем каменными террасами и огромным бурлящим фонтаном.

– Надеюсь, вам будет здесь удобно, – сказала Доминик. – Ужин в восемь. Не уверена, что месье Рауль к вам присоединится. В последнее время он большую часть времени проводит в своем кабинете или в спальне.

– А как месье Рауль поднимается и спускается по лестнице? – спросила Лили. Я не заметила подъемника.

– У нас есть лифт, – сказала Доминик. – Месье Рауль заказал его установку всего несколько месяцев назад, к приезду своего деда, который перед этим перенес инсульт. Но он не получил за это и слова благодарности. Витторио Кафарелли – не самый приятный человек на свете.

Лили начала подозревать, что она знает далеко не все о семействе Кафарелли. Она немного читала в Интернете о том, как они сколотили состояние за счет сделок с недвижимостью и грамотных инвестиций, о том, как родители Рауля погибли на Французской Ривьере, попав в катастрофу на своем быстроходном катере, когда он и его братья были еще детьми. Трех мальчиков растил дед, но большую часть времени они проводили в Англии, где учились в школе. Рауль был рожден в богатстве и роскоши, но еще ребенком столкнулся с трагедией. И теперь ему пришлось иметь дело с очередным ударом судьбы. Лили почувствовала к нему жалость. Интересно, сколько сейчас стоит его фотография? Может, именно поэтому он не хочет видеть в замке посторонних?

– Жаль, что вы не останетесь на месяц, – сказала Доминик. – Думаю, компания была бы полезна месье Раулю. Он слишком много времени проводит в одиночестве.

Лили находила забавным тот факт, что хочет здесь остаться, хотя всего пару дней назад искала любой предлог, чтобы отказаться от этой работы.

– Если он захочет, чтобы я с ним работала, я с удовольствием это сделаю. Но мне показалось, что он жаждет выгнать меня отсюда.

– Но он ведь может передумать, oui? – сказала Доминик. – Вы застали его врасплох. Возможно, завтра утром все изменится.

Глава 2

Рауль собирался либо поужинать в своей комнате, либо вообще не есть, но перспектива провести час или два в компании мисс Арчер была весьма заманчива. Он убеждал себя, что хочет лишь присмотреть за ней. Кто знает, что она замышляет у него за спиной? Она может стащить столовое серебро или одну из его бесценных вещей, или, что еще хуже, она может быть журналисткой, пробравшейся в замок для того, чтобы сфотографировать его, а потом продать снимок за большие деньги.

Попыткам мисс Арчер скрыть собственную красоту не удалось ввести его в заблуждение. Скорее всего, она использовала эту уловку, чтобы заставить людей ей доверять. Невзрачная одежда бесформенно висела на ней, будто она пыталась спрятать свою стройную фигуру. Ее каштановые волосы были собраны в пучок, а на лице отсутствовал макияж. Однако ее глаза заорожили Рауля. Они были самого потрясающего оттенка синего и, казалось, скрывали какую-то тайну. Говорят, глаза – это зеркало души, но Раулю показалось, что мисс Лили Арчер не выставляет свою душу на всеобщее обозрение.

Рауль перетащил себя в электрическое инвалидное кресло. Он не мог дождаться дня, когда с его руки снимут гипс. Управляя инвалидным креслом с ручным приводом, он, по крайней мере, сможет поддерживать в хорошей форме верхнюю половину тела. А что, если он останется таким навсегда? Для него была невыносима мысль о том, что он проведет остаток жизни прикованным к этому креслу, и люди будут смотреть на него сверху вниз или, что еще хуже, отводить взгляд. Нет, он не позволит этому случиться. Он перевернет землю, но встанет на ноги и сможет делать все, что делал прежде. Самостоятельно.

Когда Лили Арчер спустилась к ужину, Рауль допивал второй бокал вина. На ней было бежевое платье с длинными рукавами, которое было ей явно велико и

совершенно не подходило по цвету. На ее лице отсутствовал макияж, а волосы были убраны назад, но при свете люстры было видно, что они густые и блестящие.

- Не желаете выпить? - Он приподнял стоявшую на столе бутылку вина.

Лили покачала головой:

Я не пью. Пожалуй, я буду воду... Спасибо.

- Трезвенница? - Рауль знал, что его вопрос прозвучал как насмешка, но ему было наплевать.

Сядясь слева от него, она сжала свои довольно пухлые губы. Даже по тому, как она положила салфетку на колени, было видно, что Рауль ее раздражает. И как он раньше не заметил ее сочные губы? Может, из-за тусклого света в библиотеке? Так же как он не заметил ее высокие скулы, лебединую шею и симпатичный вздернутый носик. Выразительные брови и глубоко посаженные глаза придавали всему ее образу загадочность и недоступность. На ее коже не было даже намека на загар, будто она большую часть времени проводит в помещении, вдали от солнца.

Лили наградила его взглядом школьной учительницы:

- Я могу хорошо проводить время и без алкоголя.

И как же обычно вы проводите время, мисс Арчер?

- Читаю книги, хожу в кино, встречаюсь с друзьями.

- У вас есть друг?

Лили вздрогнула, но вовремя собралась, придав лицу выражение, способное одурачить большинство людей. Но Рауль не относил себя к большинству.

- Нет.

Ее односложный ответ говорил о том, что эта тема закрыта. Рауль поднял бокал и сделал глоток.

– Почему же такая молодая женщина, как вы, одинока?

Лили опустила глаза и начала вертеть свой пустой бокал:

– Мне не нужны сейчас серьезные отношения.

– В этом мы с вами похожи. – Он снова поднес бокал ко рту и опустошил его.

Лили вновь посмотрела ему в глаза.

– Я сожалею о вашей помолвке, – сказала она. – Должно быть, ужасно, что это произошло в столь тяжелый для вас период.

Раулю стало интересно, на каком же форуме она нашла эту информацию. Или, возможно, Раф или Доминик поведали ей о деталях его разрыва с Клариссой. Он солгал бы, сказав, что не расстроен из-за того, что она его бросила. Рауль предпочитал сам начинать и заканчивать отношения с женщинами, предпочитал управлять собственной жизнью, ведь, не умея управлять, невозможно быть Кафарелли.

Он вновь наполнил свой бокал вином:

– Я ее не любил.

Лили нахмурилась:

– Тогда зачем же вы хотели на ней жениться?

Она смотрела на него с нескрываемым удивлением. Неужели за этой чопорностью и монашеским одеянием скрывается романтическая натура?

Рауль пожал плечами и взял бокал в руку:

- Я хотел остепениться. Решил, что пришло время.

Она смотрела на него так, будто он говорил полную ерунду:

- Но ведь брак - это навсегда. Это обещание всю жизнь любить одного человека.

Рауль вновь пожал плечами:

- Люди моего круга считают, что важнее вступить в брак с человеком, наиболее подходящим по всем параметрам.

- То есть любовь не имеет никакого значения?

- Только если повезет, как повезло моему брату Рафу. Но это скорее исключение, чем правило.

- Но ведь это абсурд! - Лили откинулась на спинку стула со вздохом отвращения. - Как вы можете даже думать о том, чтобы жениться на ком-то без любви?

Он посмотрел ей в глаза:

- Многие, вступая в брак в порыве безумной любви, уже через несколько лет разводятся. Любовь не всегда длится долго. Лучше выбрать кого-то, с кем у вас есть что-то общее. Кларисса красивая женщина, она из богатой семьи, как и я, она умеет вести себя в обществе и хороша в постели. Чего еще можно желать?

Лили закатила глаза и взяла свой стакан с водой:

- Теперь я понимаю, почему она расторгла помолвку. Ваша точка зрения просто смешна. Единственной причиной для женитьбы является любовь. Если вы любите кого-то, вы сделаете все что угодно, чтобы оказать поддержку любимому человеку, - пройдете с ним сквозь огонь и воду. Ни один человек, будь то мужчина или женщина, не должен вступать в брак по иной причине.

- Значит, в душе вы романтик, мисс Арчер? - Он покрутил свой бокал. - В таком случае вы поладите с невестой моего брата, Поппи.

– Я слышала, что она очень мила.

– Так и есть. Рафу с ней действительно повезло.

Лили лукаво на него взглянула:

– Но из того, что вы говорили до сих пор, следует, что их любовь долго не продлится.

– Я сказал – любовь длится не всегда. Думаю, у них все будет хорошо. По крайней мере, для нее ничего не значит его состояние. Она любит его, а не его деньги, а это большая редкость. До нее мне никогда не встречались женщины, для которых деньги не имели бы значения.

Лили напряглась:

– Не все женщины авантюристки.

– Почему же тогда вы попросили оплатить ваши услуги заранее, без возможности возврата денег?

Она замешкалась:

– Я... Мне срочно нужны были деньги.

– Вы транжира, мисс Арчер? – Он бегло взглянул на ее наряд. – Мне так не кажется.

Ее губы сжались, а щеки залились румянцем.

– Мне жаль, если мое скромное одеяние оскорбляет ваши чувства, но я не раба моды. У меня есть другие, гораздо более важные приоритеты.

– Я думал, все женщины любят преподносить себя с наилучшей стороны.

Лили посмотрела на него ледяным взглядом:

– Неужели вы судите о женщине только по внешнему виду, независимо от ее внутреннего содержания?

Неожиданно для себя Рауль начал представлять, как она выглядит без этой ужасной одежды. Он привык к женщинам, бесстыдно демонстрирующим ему свои тела, надевая минимум одежды, и наносящим на лицо максимум косметики, чтобы привлечь его внимание. Но мисс Лили Арчер, в этом ужасном платье, с ее чистым лицом и загадочными темносиними глазами, завораживала его больше, чем все женщины, которых он знал прежде. Она вела себя очень сдержанно, будто боясь привлечь к себе излишнее внимание.

«Возможно, не стоит так скоро отправлять ее паковать чемодан», – подумал Рауль и сразу же попытался отогнать эту мысль.

– Я стараюсь не судить только по внешности, но ведь встречают по одежке, не так ли? Видя нового человека, мы обращаем внимание на то, как он выглядит, на язык его тела, на то, как он двигается, разговаривает.

Лили закусил губу. Рауль оцепенел от того, каким юным сразу сделалось ее лицо. Было довольно сложно угадать ее возраст, но предположительно ей было двадцать с небольшим, хотя в данный момент она выглядела лет на шестнадцать.

В столовую вошла Доминик.

– Могу я налить вам немного вина, мисс Арчер? – спросила она, взглянув на пустой бокал Лили.

– Мисс Арчер трезвенница, – сказал Рауль. – Мне так и не удалось ее соблазнить.

В черных глазах Доминик мелькнул огонек, когда она ставила перед ним тарелку с супом.

– Возможно, мисс Арчер умеет не поддаваться соблазну, месье Рауль.

На его губах появилась тень улыбки.

– Посмотрим.

Домработница вышла из комнаты, а Рауль заметил почти яростное выражение на лице Лили. Ее худые плечи были напряжены, а правая рука крепко сжимала стакан с водой.

– Расслабьтесь, мисс Арчер. Я не собираюсь поить вас ликером, а затем пытаться совратить. В моем нынешнем состоянии я при всем желании не смог бы этого сделать.

Она подняла на него взгляд. Ее щеки все еще горели.

– Вы всегда так много пьете?

– Я люблю пить вино за едой и не считаю, что пью много, – начал защищаться он.

– Алкоголь притупляет чувства, влияет на координацию движений и способность рассуждать разумно.

У Рауля возникло ощущение, что она читает ему вслух брошюру о вреде алкоголя и наркотиков.

– Советую вам не пить или, по крайней мере, уменьшить количество употребляемого спиртного, пока не кончится процесс восстановления.

Рауль со звоном поставил бокал на стол:

– А что мне остается делать после того, как какой-то безмозглый идиот въехал в меня на гидроцикле?

– Вы разговаривали с кем-нибудь о том, что с вами произошло?

Казалось, этот вопрос разозлил его еще больше.

Я не собираюсь ложиться на кушетку психоаналитика и рассказывать ему о том, что чувствую. Я довольно зол. Или это ускользнуло от вашего внимания?

Лили сглотнула, продолжая смотреть ему в глаза:

– Ваша злость вполне объяснима, но вам следует направить ее в нужное русло, а именно попытаться сделать все возможное, чтобы снова начать ходить.

Рауль покраснел от ярости. Разве не этим он занимался в течение последних недель? Какое право она имеет предполагать, что он ничего не делал, а лишь упивался собственным негодованием? Вряд ли ярость способна вытолкнуть его из кресла и вернуть ему прежнюю жизнь. Нет, его прошлая жизнь закончилась. Раз и навсегда.

– Знаете ли вы, каково это – быть полностью зависимым от других людей? – спросил он.

– Конечно. Я постоянно работаю с инвалидами.

Он так сильно ударил кулаком по столу, что стаканы чуть не повалились на пол.

– Не называйте меня инвалидом.

Лили вздрогнула и побледнела:

– Я... Простите меня...

Рауль чувствовал себя полным идиотом, но не собирался извиняться за свое поведение. Он был зол на Рафа. Очевидно, мисс Лили Арчер приехала только ради денег. Смешно надеяться на то, что она добьется успеха там, где другие потерпели неудачу. Она мошенница, шарлатанка, наживающаяся на людях, попавших в отчаянное положение, и он не мог дожидаться момента, когда разоблачит ее и выставит из своего дома.

– Почему вы согласились на эту работу?

Она облизнула губы:

– Ваш брат попросил меня об этом. Он слышал о моей успешной работе с предыдущей клиенткой. Менеджер клиники, где я работаю, уговорила меня принять это предложение. К тому же... м-м-м... мне срочно нужны были деньги.

– Из разговора с братом у меня сложилось впечатление, что ему не сразу удалось уговорить вас приехать.

Лили отвела взгляд и взяла в руки ложку:

– Обычно я не работаю с мужчинами.

Раулю стало любопытно.

– Интересно почему?

Она зачерпнула ложкой суп, но так и не донесла ее до рта.

– Я считаю, что... – Казалось, Лили пытается подобрать подходящие слова. – С мужчинами трудно работать.

– Они отказываются сотрудничать?

Она снова облизнула губы:

– Такие серьезные травмы трудно пережить любому человеку – мужчине, женщине, ребенку, взрослому. Но я заметила, что женщины и девочки с большей легкостью принимают помощь со стороны и охотнее сотрудничают.

Рауль снова взглянул на мисс Арчер. На ее щеках все еще виднелись небольшие красные пятна. Он перевел взгляд на ее руки – маленькие, с тонкими пальцами и короткими ногтями.

– Похоже, вы не в восторге от супа. Хотите, я попрошу Доминик принести что-нибудь другое?

Она посмотрела ему в глаза и улыбнулась. Это мгновение было мимолетно, но ему сразу же захотелось увидеть эту улыбку снова.

- Нет, все в порядке... Просто я не очень голодна. Сегодня был очень долгий день.

Рауль почувствовал слабый укол раскаяния. Да, он едва ли сразил ее наповал обаянием Кафарелли, которым славились все три брата. Что, если он позволит ей остаться на неделю и посмотрит, сможет ли она что-нибудь для него сделать? По крайней мере, он сможет отвлечься от будничной картины, к которой теперь сведена его прежде весьма активная жизнь. Что он теряет? Если она обманщица, то он ее разоблачит. Если ей действительно есть что ему предложить, то они оба от этого только выиграют.

- Скажите, а если бы я вам все же предложил остаться здесь на месяц, как бы вы со мной работали?

По ее щекам вновь разлился румянец.

- Ваш брат сказал, что в замке есть тренажерный зал. Для начала я разработала бы небольшой комплекс физических упражнений. Мы бы начали медленно и постепенно укреплять мышцы. Это довольно сложно, так как ваша рука сломана, но я уверена, что мне удалось бы обойти эту проблему.

- Что еще?

- Я узнала бы, чем вы питаетесь.

- Я придерживаюсь сбалансированной диеты.

Она взглянула на его почти пустой бокал и с упреком поджала губы:

М - м-м... Хорошо... Но всегда есть простор для совершенствования. Принимаете ли вы какие-либо биодобавки к пище?

- Вы имеете в виду витамины?

– Да. Например, рыбий жир, глюкозу, витамин D. Исследования показывают, что они способствуют восстановлению мышц и тканей и даже способны остановить развитие остеоартроза.

Рауль презрительно фыркнул:

– О боже, мисс Арчер, я не страдаю артритом. Мне всего тридцать четыре.

Она приподняла свой маленький подбородок:

– Профилактические меры необходимо применять независимо от возраста.

– Кстати, сколько вам лет? – поймал ее на слове Рауль.

Она снова нахмурилась и, немного поколебавшись, ответила:

– Мне... мне... двадцать шесть.

– Мне показалось, что вы замешкались, прежде чем ответить.

Она плотнее сжала губы:

– Я стараюсь не считать свои дни рождения.

– Вы довольно молоды, чтобы об этом беспокоиться, – сказал Рауль.

Лили опустила глаза:

– Мой отец умер в мой день рождения, когда мне было семь лет. Поэтому я не считаю этот день праздником.

Рауль вспомнил трагедию, произошедшую с его родителями незадолго до его собственного дня рождения. Рафу тогда было десять, ему – восемь, почти девять, а Реми – только семь. Похороны родителей Рауля пришлось на его день рождения. Это был самый ужасный подарок, который только можно себе представить – следовать за гробами в собор, чувствовать, как над ним нависает

всеобщее горе, слышать скорбные мелодии в исполнении хора. С этого дня он возненавидел срезанные цветы и звуки хорала.

- Мне очень жаль, - сказал он. - А ваша мать? Она жива?

- Да, она живет в Норфолке. Я стараюсь находить время, чтобы навещать ее.

- А вы живете в Лондоне?

Лили кивнула:

- В районе Мэйфэйр. Но прежде чем вы успеете восхититься моим почтовым адресом, позвольте сказать, что это очень шумный район, который славится своими вечеринками.

- Вы живете одна?

Она опустила ресницы:

- Да.

В этот момент вошла Доминик, чтобы убрать тарелки и принести следующее блюдо. Она взглянула на тарелку Лили с почти нетронутым супом и нахмурилась:

- Мадемуазель не голодна? Может, принести что-нибудь другое? Вам не понравился суп?

- Нет, что вы. Он был восхитителен, - ответила Лили. - Я просто немного устала в дороге. Видимо, это повлияло на мой аппетит.

- Сегодня в качестве основного блюда прекрасный цыпленок в вине, - сказала Доминик. - Это любимое блюдо месье Рауля. Возможно, оно улучшит ваш аппетит, oui?

- Уверена, что так и будет, - кивнула Лили с улыбкой.

Рауля очаровала улыбка Лили. Она обнажила ее красивые белые зубы и сделала ее глаза живыми и сияющими. Впервые после несчастного случая он почувствовал шевеление в паху. Лили потрясающе красива. Зачем она прилагает столько усилий, чтобы скрыть свои достоинства за этой невзрачной одеждой и суровым выражением лица?

- Надеюсь, я ее не обидела, - сказала Лили, когда Доминик вышла.

- Это не так-то просто, - усмехнулся Рауль. - Иначе она уволилась бы сразу же после моего возвращения сюда. Я был не самым приятным человеком на свете. Как, впрочем, и сейчас.

- Вам необходимо привыкнуть к ситуации, с которой пришлось столкнуться. Вы хотите вернуть вашу прежнюю жизнь, которой могли управлять, но это пока невозможно.

Рауль снова поднял бокал, но не отпил вино. Он сделал это скорее для того, чтобы занять чем-то руки, которые так и норовили дотронуться до Лили. Ее кожа казалась такой нежной, губы - такими мягкими и пухлыми...

- Вы говорите как человек, испытавший нечто подобное на собственном опыте, - сказал он. - В прошлом у вас были травмы?

Она снова закрылась, словно на сцену опустился тяжелый занавес.

- Я здесь не для того, чтобы рассказывать о себе. Я приехала сюда, чтобы помочь вам.

- Против моей воли.

Она вызывающе на него посмотрела:

- Я уеду завтра утром, как вы и просили.

Рауль не хотел, чтобы она уезжала. По крайней мере, сейчас. Кроме того, его брат заплатил огромную сумму за ее услуги. Если он позволит ей собрать вещи и уехать, даже не начав работу, она вернется домой, свободная как птица, с кучей

денег на счете. Нет, она останется, и ей будет чертовски тяжело отработать эти деньги.

Он ответил ей не менее вызывающим взглядом:

- А что, если я скажу, что передумал?

- Правда?

- Я готов дать вам испытательный срок, скажем, неделю. А дальше видно будет.

Она посмотрела на него с опаской:

- Вы уверены?

- Когда начнем?

Лили потянулась через стол и отодвинула от него бокал с вином:

- Прямо сейчас.

Рауль стиснул зубы. Для него алкоголь был своего рода поддержкой. Он не собирался позволить ей обращаться с ним как с ребенком, который не умеет вести себя сдержанно.

- Он помогает мне уснуть.

- Напротив, алкоголь способствует нарушению сна. По крайней мере, Доминик сказала, что спите вы неважно.

- Раньше все было нормально.

- Вас мучают кошмары?

- Нет.

Похоже, Лили ему не поверила, но он все равно не расскажет ей об ужасных видениях, которые заставляют его просыпаться каждую ночь. Один и тот же сон – страх утонуть, прежде чем кто-то спасет его, – каждый раз заставлял его тело покрываться холодным потом. Он не допускал даже мысли о погружении в воду, хотя раньше плавал каждый день.

– Я хочу, чтобы вы начали принимать ряд биодобавок. Также мы будем заниматься водной гимнастикой.

Рауль поднял загипсованную руку:

– Вообще-то гипс пропускает воду. О плавании не может быть и речи.

– Я говорю не о плавании как таковом. Скорее о прогулках в воде.

Он презрительно усмехнулся:

Я не могу ходить даже по земле. Что уж говорить о воде. Похоже, вы меня с кем-то спутали. Парень, которого вы ищете, умер две с лишним тысячи лет назад, а при жизни неплохо творил чудеса.

Лили наградила его испепеляющим взглядом:

– Гипс можно обернуть пластиковым пакетом. Благодаря упражнениям в воде вы сможете вновь почувствовать себя устойчиво в вертикальном положении.

Рауль гневно на нее взглянул:

– Я хочу почувствовать свою жизнь! А на все остальное мне плевать.

Лили поджала губы, будто имела дело с непослушным ребенком и понимала, что ей нужно запастись терпением.

– Знаю, сейчас вам очень тяжело...

– Да, черт возьми, мне сейчас очень тяжело, – передразнил Рауль. Я не могу пойти в конюшни, чтобы увидеть своих лошадей. Я не могу даже одеться или побриться без посторонней помощи.

– Когда вам снимут гипс?

– Через две недели.

– Вы увидите, насколько проще вам будет без него. Когда рука достаточно окрепнет, вы сможете ходить, держась за параллельные брусья, а я буду вас поддерживать. Этим мы занимались с моей предыдущей клиенткой. Через двенадцать недель она смогла ходить самостоятельно.

Но Рауль не хотел ждать двенадцать недель. Он не хотел ждать даже двенадцать дней. Он хотел снова встать на ноги немедленно. Он не хотел превращать свой дом в реабилитационный центр, установив повсюду брусья, перила и пандусы. Он хотел жить нормальной жизнью – жизнью, которая у него была раньше, жизнью, где он сидел в автомобильном кресле, а не в инвалидном. Горе и отчаяние от осознания того, что он потерял, грызли его изнутри. Нет, он никогда не сможет быть снова счастливым.

В комнату вошла Доминик, неся основное блюдо.

– Вы позволите мне разрезать для вас цыпленка на маленькие кусочки, месье Рауль? – спросила она, ставя перед ним тарелку.

– Нет, спасибо, – отрезал Рауль. – Черт возьми, я не ребенок.

Когда Доминик вышла из комнаты, Лили укоризненно на него взглянула:

– Похоже, вы очень избалованы. Она лишь пыталась помочь. Не было никакой необходимости огрызаться.

– Терпеть не могу, когда со мной возятся. – Рауль сердито посмотрел на нее. – И когда ко мне относятся как к инвалиду.

– Любителям покомандовать всегда сложнее смириться с подобной ситуацией.

Он насмешливо фыркнул:

- Считаете меня диктатором? Вы пришли к такому выводу, прочитав мою ауру?

- Вы типичный диктатор. Именно поэтому вы так сердиты и озлоблены. Вы больше не можете все контролировать. Вам не подчиняется даже собственное тело. Для вас неприемлемо просить кого-либо о помощи, и поэтому вы этого не делаете. Бьюсь об заклад, вы предпочтете остаться голодным, нежели позволить кому-то нарезать для вас мясо.

Рауль скривил губы:

- Да вы, я смотрю, еще и психолог, мисс Арчер?

Прежде чем ответить, она на мгновение поджала губы.

- Вы сильная личность. Вы привыкли контролировать собственную жизнь. Чтобы понять это, не обязательно быть дипломированным психологом.

Он насмешливо на нее взглянул:

- Раз уж мы играем в психологов, как насчет того, чтобы я прочел вашу ауру?

Лили напряглась:

- Пожалуйста.

- Вы не любите привлекать к себе внимание, прячетесь за бесформенной одеждой. Вам не хватает уверенности в себе. Мне продолжить?

- Разве быть интровертом - преступление?

- Нет, - сказал Рауль. - Но мне интересно, почему такая привлекательная молодая женщина, как вы, всячески старается преуменьшить собственную красоту.

Казалось, комплимент ее взволновал.

– Я... я не считаю себя красивой.

– Вы не любите комплименты, мисс Арчер?

Она приподняла подбородок:

– Не люблю, если не уверена в их правдивости.

Рауль продолжал смотреть в ее темно-синие глаза, наблюдая, как она борется с желанием отвести взгляд. Что в ней так его пленило? Возможно, ее таинственность, скрытность и застенчивая сдержанность? Она так сильно отличалась от женщин его круга – не только внешностью и манерой одеваться, но и какой-то настороженностью. Она напоминала ему пугливого молодого оленя, всегда готового к нападению хищника. Он с удовольствием примет вызов и попытается камень за камнем разрушить эту крепость.

– В какое время завтра утром вы хотели бы приступить к занятиям? – спросил он.

– Как насчет того, чтобы начать занятие в девять? Нам предстоит тяжелая работа, но, надеюсь, мы добьемся успеха.

– Я тоже на это надеюсь. Иначе мой брат останется без шафера.

Лили нахмурилась:

– Что вы хотите этим сказать?

Я не хочу испортить фотографии своим инвалидным креслом. Если я не смогу ходить, то вообще не пойду на свадьбу.

– Но вы не можете не пойти на свадьбу брата. – Она нахмурилась еще сильнее. – Это ведь самое главное событие в его жизни. Вы должны быть там, в кресле или без него.

Рауль стиснул зубы. Он не собирался выставлять себя на посмешище на свадьбе брата. Там будет много народу, в том числе и пресса. Он мог лишь вообразить, сколько внимания привлечет своим появлением. Он уже видел заголовки газет, рассказывающих общественности о несчастном калеке. От одной мысли об этом ему становилось плохо.

– Ваша работа, мисс Арчер, заключается в том, чтобы попытаться избавить меня от этого кресла. На это у вас есть неделя.

Она облизнула губы:

– Не уверена, что смогу это сделать. Сложно пытаться уложить процесс восстановления во временные рамки. Выздоровление может занять месяцы, а может и вообще не произойти...

– Это мне не подходит. Говорят, прежде вы уже творили чудеса. Так сделайте это снова.

Глава 3

Лили честно пыталась съесть кусок цыпленка, лежащий у нее на тарелке, но сверлящий взгляд Рауля Кафарелли совершенно не способствовал повышению аппетита. Он вызывал в ней чувство тревоги. Рауль смотрел на нее так, будто постепенно изучал ее, камень за камнем разбирая стены крепости, которую она с таким трудом возводила. Мысль о том, что он может раскрыть ее секрет, узнать о ее позоре и рассказать о нем всем вокруг, была для Лили невыносима. Держа руки под столом, она еще ниже спустила рукава платья, чтобы прикрыть свои шрамы. Она ненавидела, когда на нее удивленно таращились и с осуждением говорили: «Как ты могла порезать себя?» Но шрамы были ничем по сравнению с тем, что скрывалось внутри. Лили терпеть не могла считать себя жертвой, ей нравилось думать, что она – боец. Но бывали дни, когда кошмар ее двадцать первого дня рождения возникал у нее перед глазами, пронзая защитный панцирь, который она создавала вокруг себя. Иногда ей казалось, что ее душа все еще кровоточит, по капле вытекая из нее, пока не настанет день, когда от нее ничего не останется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/milbern_melani/ispytanie-lyubov-yu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)